

Философские науки

УДК 1(091)

А.В. Седова

Седова Анастасия Владимировна, студентка 3 курса Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград, ул. Чернышевского, 3), e-mail: anastasiasedova33@gmail.com

Научный руководитель: **Торопов Павел Борисович**, кандидат педагогических наук, доцент Института образования Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград, ул. Чернышевского, 3), e-mail: PToropov@kantiana.ru

ОБОСНОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ У СТРУКТУРАЛИСТОВ

В статье рассматривается феномен религиозности как частный случай потребности субъекта в фигуре Другого. Также определяется, в каких случаях у человека возникает потребность в Законе или же в отказе от него. Анализ проводится сквозь призму позиции структуралистов и авторов, преимущественно ориентированных на психоанализ.

Ключевые слова: У. Эко, мораль, религиозность, Другой, психоанализ.

A.V. Sedova

Sedova Anastasiya Vladimirovna, 3rd year student of the Immanuel Kant Baltic federal university (3, Chernyshevskogo st., Kaliningrad), e-mail: anastasiasedova33@gmail.com

Research supervisor: **Toropov Pavel Borisovich**, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Institute of education of the Immanuel Kant

Baltic federal university (3, Chernyshevskogo st., Kaliningrad), e-mail:
PToropov@kantiana.ru

THE STRUCTURALISTS' RATIONALE FOR RELIGIOSITY

The article examines the phenomenon of religiosity as a particular case of the subject's need for the figure of the Other. It also identifies when the need for the Law, or the rejection of it, arises in a person. The analysis is conducted through the prism of structuralist and psychoanalytically oriented authors.

Key words: U. Eco, morality, religiosity, Other, psychoanalysis.

В условиях современной действительности может сложиться впечатление, что роль религии в обществе ослабла, а ее место заняла идея Прогресса и вера в Капитал. Однако этот вопрос спорный и требует освещения. В данной статье мы постараемся определить, ушла ли религиозность из жизни современного субъекта, что пришло ей на смену, и оставила ли она следы, уступив место академической науке.

Обращаясь к современным авторам, некоторым так называемым структуралистам (к Жаку Лакану, Умберто Эко, Вальтеру Беньямину и Джорджо Агамбену), мы рассмотрим, откуда берет свои корни религиозность, которая, хоть и приняла другую форму, но тем не менее, нигде не исчезла. Люди по-прежнему нуждаются если не в ней, то в чем-то похожем, что устранил дискомфорт их существования (хаос, страх смерти).

Как мы уже упомянули, капитализм является религией в том смысле, который указал немецкий философ Вальтер Беньямин – он создает культ Капитала (не только экономического, но и политического, и социального). Этот пример показывает, что предназначение религии как Закона – указывать человеку путь среди окружающего его хаоса, и в этом случае капитализм

заключает субъекта в рамки необходимости зарабатывать Капитал, и тем самым «толкает на грех» [1, с. 86-88].

Но ушла ли «истинная религия»? Безусловно, она повлияла на современную мораль гуманизма, а предыдущий пример показал, что она влияет также и на этику. Чтобы раскрыть различие между этикой и моралью, затронем позицию Эко. Для него уважать (как он их обозначает, «телесные») права других людей – это и есть этика. Здесь налицо смешивание этики и морали. Однако если этика – это нечто внутреннее, присущее субъекту, то мораль – это представления о необходимых каждому отдельному субъекту этических представлениях, нечто родственное общепринятому мнению в области этики.

Но какое место религия занимает в жизни субъекта? Что касается источника Закона, Эко здесь вовсе не расходится с психоанализом, как принято считать, ведь он признает, что существует некий Другой, который и будет насаждать Закон. Этим Другим может быть Бог (у Канта) или его противоположность – Верховное-во-зле-существо французского писателя маркиза де Сада, как показывает психоаналитик Жак Лакан, когда рассматривает категорический императив [6, с. 33]. Важно задаться вопросом: почему необходим Другой? Здесь нам снова поможет Лакан, который отмечает, что Закон – это Желание Другого, своеобразная изнанка [6, с. 47].

По итальянскому философу Джорджо Агамбену, первое знакомство личности с этим Другим (Творцом) протекает таким образом, что, в конце концов, человек теряет с ним связь, но пытается найти в литературе – среди поэтов, писателей – что-то похожее на него, его проявления [1, с. 14-15]. Только он способен разгадать тревогу, волнение, страх и страдания, которые присущи человеку и от которых он испокон веков пытается убежать. Только Гений способен указать пути решения волнующих человека проблем. И это, несомненно, перекликается с концепцией Большого Другого у Лакана [5, с. 346-350].

Агамбен исследует место бога у древних римлян и замечает, что его имя имеет значение не только «творец», но и «гений», а ритуалы, которые этому богу посвящаются, имели для римлян следующий смысл: мы обязаны ему всем, и поэтому к удовлетворению его желаний нужно относиться, как к нашим собственным [1, с. 8-9]. Древние римляне, таким образом, не представляли свою жизнь вне божественного вмешательства. Лишь благодаря богам они рождались, жили и, что немаловажно, умирали ради их одобрения (в частности, legionеры, называвшие себя сынами Марса), зная, что их смерть не будет бессмысленной.

Осмысленность бытия является немаловажным обоснованием этики: большинство людей нуждаются в причинах своего существования [9, с. 22-23], в тех предназначениях, которые определяют экзистенцию субъекта, показывают, что жизнь вовсе не случайна. Иными словами, значение религии (ее этических и моральных аспектов) еще и в том, чтобы дать субъекту смыслы, будь то смысл происходящих вокруг него событий, или смыслы, которые он будет претворять в жизнь в будущем – например, выбирая собственный жизненный путь.

Но так ли необходимо субъекту выбирать эту дорогу жизни, выбирать религию? Австрийский психоаналитик Зигмунд Фрейд выдвигает свою теорию, когда пытается осмыслить психологический аспект религиозности: «Я попытался показать, что религиозные представления произошли из той же потребности, что и все остальные завоевания культуры, – из необходимости защитить себя от подавляющего превосходства природы» [8, с. 155]. Кроме того, Фрейд утверждает, что для человека важна не только потребность в противостоянии смерти, но и потребность в обществе, в единении с другими людьми. Для этого, по его мнению, и существует институт Церкви как собрание людей, имеющих общий симптом: страх смерти и необходимость в Законе и смыслах [8, с. 89-91].

Еще одна причина в пользу Другого для субъекта – это необходимость фигуры, которая поможет субъекту в осуществлении его желаний. Агамбен

пишет о необходимости волшебного элемента, магии, для осуществления невыполнимого желания, способного осчастливить субъекта [1, с. 19-21]. Понимает он под этим исключительно ту часть желания, которая невозможна к осуществлению одним лишь субъектом (поскольку человеческое воображение часто склонно к иллюзиям) и нуждается еще и в Другом (в случае древних римлян – в божестве, которое благословит их замыслы). Но чтобы молиться божеству, нужно в него верить.

Потребность в божестве, как утверждает Лакан, существует даже для де Сада, если не для добродетели, то для демонического пути, который суть перевернутый наизнанку первый. Здесь можно привести высказывание Эко: «<...> зло соблазнительно и для тех, кто обладает обоснованным и откровенным представлением о добре» [9, с. 16] – именно это является изнанкой следования Закону, когда субъект противится принуждению, поступает вопреки ему.

О необходимости осмысленности существования, присутствию в нем цели пишет Кьеркегор, когда говорит, что только для человека верующего, в особенности христианина, смерть – это еще не конец [3, с. 289-290]. Именно тоска по жизни, отчаяние от бесцельности и толкает верить во что-то потустороннее, надежда на то, что субъект не вернется к той пустоте, которая была до рождения. Благодаря Богу субъект может быть уверен – его жизнь не закончится. К тому же, он имеет Его Закон, который служит для него факелом в пустыне – бессмысленном хаосе, где не светит солнце, где нет звезд, по которым можно найти дорогу, и где нет ничего, кроме Бога и совести, выступающей транслятором Его законов.

Если человек, по мысли Кьеркегора, является синтезом конечного и бесконечного [3, с. 292], то без Бога (занимающего позицию Другого) ни о какой бесконечной части нельзя было бы говорить, поскольку Он является гарантом вечности, ее доказательством.

Этот же вопрос затрагивает Фрейд. Он говорит о смерти как о предмете человеческих рассуждений [8, с. 49-51]: темой смерти эпатировали,

поскольку своим существованием она оскорбляет жизнь, и даже прогресс не в силах ее побороть. Неизбежность смерти, таким образом, – единственная уязвимость субъекта, именно поэтому эффект от ее осознания настолько велик. Чтобы с ним справиться, человек просто не может не обратиться к религии.

Тем не менее, по мнению философов, совершенства Бога не способны избавить субъекта от отчаяния, ежедневного страдания и дискомфорта. Кьеркегор писал, что наша внутренняя склонность к господству, наш нарциссизм во всем проигрывает Ему [4, с. 26-27]. Однако даже если совершенство – это идеальная, недостижимая цель, это еще не означает, что к ней не следует стремиться.

Итак, вера может терять популярность в обществе, но сам факт необходимости в Другом, духовной жизни и Законе имеет силу, и рассмотренные нами примеры продемонстрировали это. На основании этого исследования понятно, что без вышеперечисленных потребностей и их удовлетворения (в виде приобщения к Церкви, Капиталу и так далее) современная культура немыслима, да и сама жизнь становится под угрозу – смогли бы мы ее вынести, будь она совершенно бесцельной и бессмысленной? Полагаем, что нет.

Список используемой литературы:

1. *Агамбен, Дж.* Профанации / Дж. Агамбен; пер. с итал. К. Токмачева. – М.: Гилея, 2014. – 112 с.
2. *Жижек, С.* Возвышенный объект идеологии / С. Жижек; пер. с англ. В. Софронова. – М.: Художественный журнал, 1999. – 234 с.
3. *Кьеркегор, С.* Страх и трепет / С. Кьеркегор; пер. с дат. Н.В. Исаевой. – М.: Культурная революция, 2010. – 488 с.
4. *Кьеркегор, С.* Философские крохи / С. Кьеркегор; пер. с дат. Д.А. Лунгиной. – М.: изд-во Института философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. – 192 с.

5. *Лакан, Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа / Ж. Лакан; пер. с франц. А. Черноглазова. – М.: изд-во Гнозис, изд-во Логос, 2009. – 520 с.*

6. *Международный психоаналитический журнал. Специальный выпуск, 2018 / пер. с франц. А. Власик, Е. Гаврилова, М. Есипчук, С. Лосевой, Г. Напреенко, А. Новоженова и М. Страхова. – М.: Фрейдено поле; Гнозис, 2018. – 146 с.*

7. *Миллер, Ж.-А. Введение в клинику лакановского психоанализа. Девять испанских лекций / Ж.-А. Миллер; пер. с исп. Н. Муравьевой. – М.: изд-во Логос, изд-во Гнозис, 2017. – 184 с.*

8. *Фрейд, З. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: Вопросы общества. Происхождение религии / З. Фрейд; пер. на рус. яз. А.М. Боковикова. – М.: ООО «Фирма СТД», 2008. – 607 с.*

9. *Эко, У. Пять эссе на темы этики / У. Эко; пер. с итал. Е. Костюк. – СПб.: изд-во Симпозиум, 2003 г. – 160 с.*